

КРОКОДИЛ

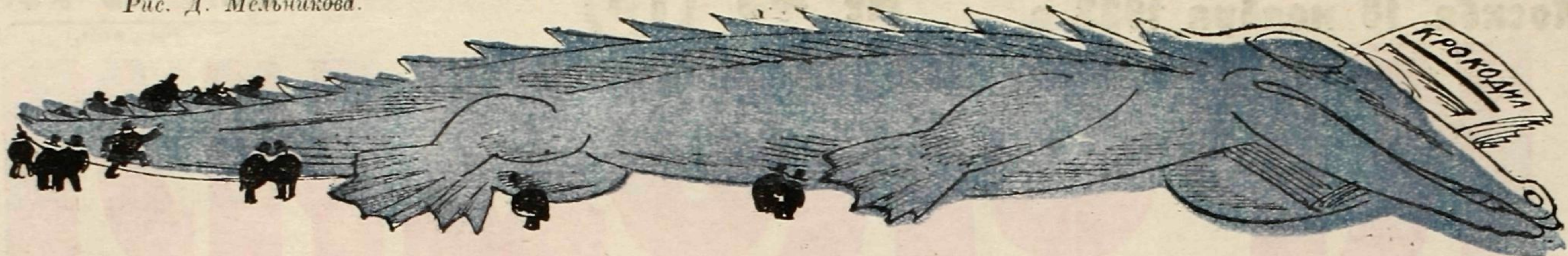
„Переходное“ время.

Рис. Ив. Малютина.

«Варшавские газеты полны сведениями о переходе 8-го полка уланов, Катовицкого и Восточно-Галицийских полков пехоты на сторону восставших рабочих».

Телеграмма.

ДЕМОН.

Социал-демократическая опера.
Made in Germany.

Действующие лица:

Демон, социал-демократ.
Тамара.

Тамара. О, Кар, о, Кар, оставь угрозы!..

На нас не действуют они!..

Демон. Я плачу!.. Видишь эти слезы?

Ты тоже щечки посухни!..

Тамара. О, кто ты? Речь твоя слащавая,

Как будто просишь ты на чай!

Откуда ты?

Демон. Пришел я справа!..

Тамара. Но кто ты? Кто ты, отвечай!..

Демон. Мы-то? Социал-демократы мы, кото-
рые... Но только не извольте сомневаться,
товарищ Тамара: дух у нас нонче самый,
что ни на есть, демонический и забасто-
вочный-с!

Тамара. Дух соглашений, дух измены!..

Демон. Во мне — большие перемены!

За фронт единый я стою,

Сторонник я рабочей власти!..

Тамара. Ах, батюшки, какие страсти!..

Не верю в левость я твою!

Демон. О, искупить позволь мне срам мой!

Готов я сделаться левшой:

Клянусь Эрфуртскою программой

И коалицией большой!..

На капитал мой гнев неистов:

Его я хлопну по плечу;

Я одобряю коммунистов

И революции хочу!..

Тамара. Оставь меня, эсдек лукавый,

Молчи! Слова твои — обман!

Мне смысл подсказывает здравый,

Что их диктует Штреземан!

Демон. О, нет: сейчас хоть провалиться,

Я друг рабочих и крестьян!

Хочу я с ними согласиться,

И пролетариев всех стран

Вести согласен против Кара!..

Тамара. Ой, врешь, лукавый меньшевик!

Демон. Нет, в соглашениях — верь, Тамара, —

Я неизменен и велик!

Тамара. Ты на словах всегда был ловок!..

Демон. Меня на деле посмотри!

Хочу восстанья, забастовок!..

Скажу вот только: раз, два, три!..

Тамара. Ну, говори! Чего ж ты медлишь?

Демон. Сейчас. Ну, раз!.. Ну, два!.. Ну... два!..

Куда спешить? От спешки — вред лишь:

«Три» не сказал едва-едва!..

Тамара. Вот тянет!.. С экой кислой миной!..

Скорей! Ну, раз, ну, два, — а три?..

Демон. Не каплет! Два!.. Два!.. с полови-

ино-о-ой!..

Тамара. Эй, Демон, лучше не хитри!

Послушай! Речь твоя лукава!..

Что, если ты, тая обман!..

Демон. Меня за фалды тянут справа!

Простите-с; кличет Штреземан!..

Карету мне, карету!..

Тамара. Но это — совсем не из той оперы!

Демон. Какая там опера! Господа предста-
вители капитала кушать желают, а я тут
лясы точу!..

Тамара. Послушай, Демон!..

Демон. Вы мне — послушай, демон, а они—
послушай, «человек»!.. Кого мне слушать?..
Сею минутою, господа: только салфеточку
через руку перекину! Одна нога здесь,
другая там!..

Грамен.

ТОВАРИЩИ-ЧИТАТЕЛИ!
МЫ ЖДЕМ ОТ ВАС МАТЕРИАЛА ДЛЯ
КОНКУРСА НА СОВДУРАКА.

Парламентская говорильня.

«После свыше чем двенадцати-
летнего обсуждения китайским
парламентом принята конститу-
ция».
Из газет.

Депутат центра Сам-Пью-Чай икнул,
выпил еще стакан воды и продолжал:

— Как я и указывал в первом пяти-
летию моей речи, о великие сыны Кон-
фуция, мы благополучно приближаемся
к концу прений! Четыре тысячи лет,
стоящие за нашей спиной, доказали
надобность в конституции почти неопро-
вержимо. Поэтому, о звезды моего остро-
умия, я предлагаю поставить решитель-
ную точку и перейти к дальнейшим
делам!

Но тут со своего места вскочил пра-
вый депутат Фи-Хам.

— Сын Крокодила! — энергично воз-
разил он: — Ближайшая же тысяча лет
сможет доказать нам, как неустойчива
подобная точка. Нет, я предлагаю поста-
вить не решительную точку, а лишь
точку временную!

Говорил он убедительно, но коротко.
Доказательства, подкрепляющие основ-
ную мысль, заняли едва четыре года.
Поэтому, когда он кончил, парламент
разразился бурными овациями.

— Не должна ли быть поставлена
точка вообще? — спросил, когда собра-
ние несколько успокоилось, депутат не-
зависимых Бей-Всех: — О, дети моей глу-

posti, я вообще сомневаюсь в устойчи-
вости этого знака препинания. Не дол-
жен ли здесь стоять знак вопроса или,
тем паче, знак восклицания!..

Вопрос о знаке восклицания обсуждал-
ся 8 лет. Наконец, согласно записи
ораторов, пришла очередь говорить са-
мому правому и поэтому самому говор-
ливому депутату — Ту-Лум-Бас.

— Но где же эта звезда высокого
собрания? — напрасно надрылся пред-
седатель.

Увы, Ту-Лум-Баса не было! Ровно
шесть лет тому назад он вышел на
крыльцо подышать свежим воздухом —
и проходившие мимо революционеры
отрубили ему голову.

Поэтому председатель сказал:

— О, отцы моей бабушки! Мы лишены
большого удовольствия — выслушать
по вопросу о препинаниях мудрейшего
среди нас, речь которого продолжалась
бы свыше 30 лет. Горе мое не поддается
описанию. Тем не менее, я должен поста-
вить вопрос на голосование.

И только тогда, после продолжав-
шегося три года голосования, консти-
туция была, наконец, принята.

Ал. Григорович.

БЕЛОГВАРДЕЙСКИЕ „ПУЛИ“, или что бывает с буржуем, который войдет в Кремль.

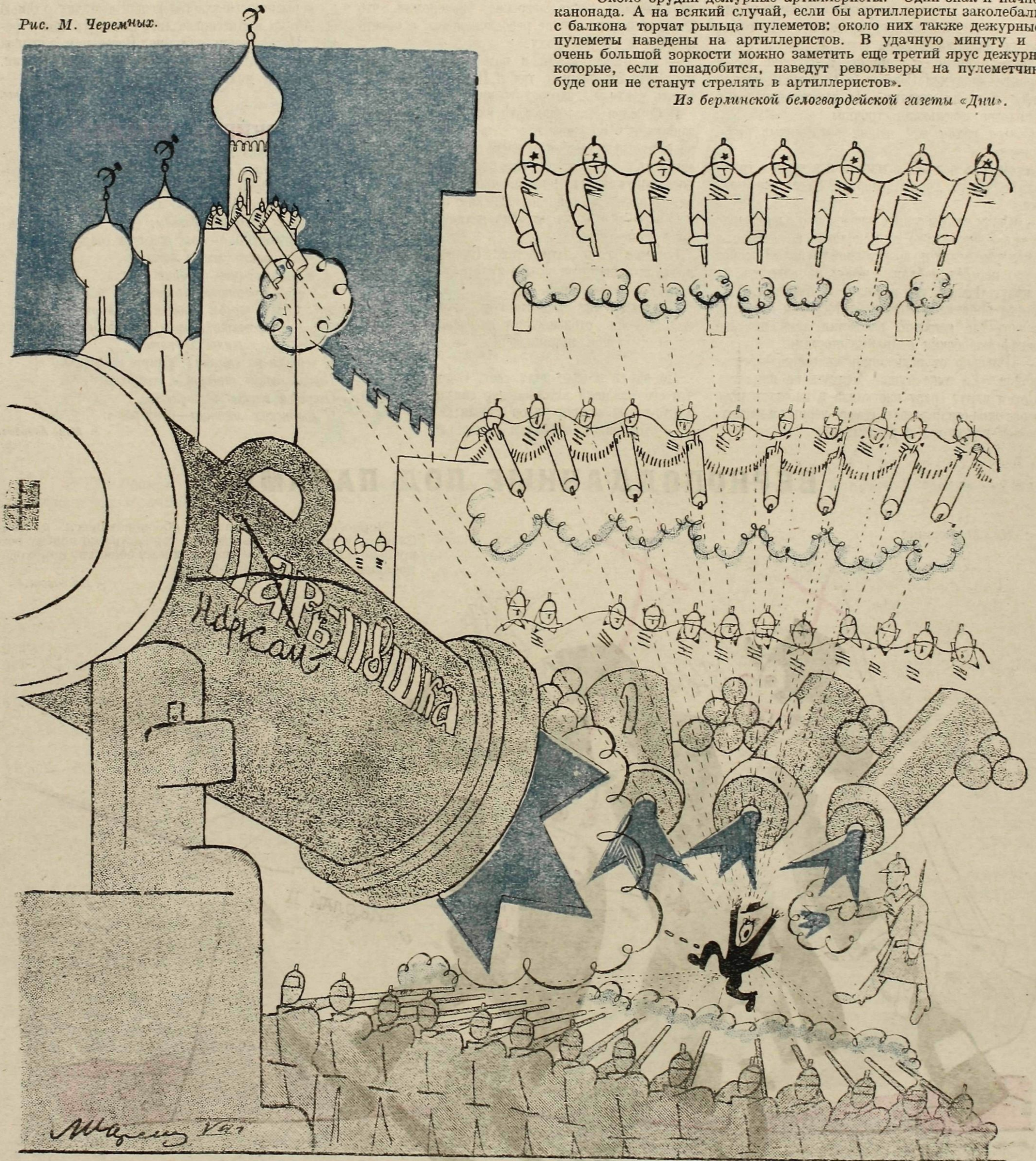
«...Пришедшему или вызванному в Кремль дают не только пропуск, но и конвоира. Фактически вы, если вас пропустили в Кремль, оказываетесь арестованным.

Вы входите в ворота — и новая неожиданность: вам надо идти между рядами пушек. Пушки наведены, куда приказано.

Около орудий дежурные артиллеристы. Один знак и начнется канонада. А на всякий случай, если бы артиллеристы заколебались, с балкона торчат рыльца пулеметов: около них также дежурные, и пулеметы наведены на артиллеристов. В удачную минуту и при очень большой зоркости можно заметить еще третий ярус дежурных, которые, если понадобится, наведут револьверы на пулеметчиков, буде они не станут стрелять в артиллеристов».

Из берлинской белогвардейской газеты «Дни».

Рис. М. Черемных.

«Тот, кто в Кремль проникнуть хочет,
Будет пушкой убит!
Наркомпушка там грохочет!!
Наркомколокол гудит!!!»

«Всех равно там ожидают
Казни, пытки лишь одни!»
Так-то «пули отливают»
Отживающие «Дни» ...»

ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Уголовные кино-картины с убийствами и грабежами решено использовать для своеобразного «производственного» обучения уголовного розыска и милиции.

Из газет.

Когда в зале маленького кинематографа «Бон-Репос» потух свет, старший милиционер Ермил Соколов посторонился и боязливо схватился рукой за наган. Хотелось не ударить лицом в грязь: не зря же начальство предупреждало, что сегодня вечером милиция должна быть на высоте.

«Может сейчас в темноте нападение какое устроят», — подумал Соколов и на всякий случай поднес к губам свисток. Но вместо нападения на полотне замелькали строчки:

«Семеро убийц или тайна позищенных бриллиантов».

Потом семь человек в масках и в черном трико стали о чем-то горячо спорить, махая револьверами.

— «Спросить бы у них разрешение на ношение оружия», — мелькнуло у Соколова, но семеро в масках уже лезли по водосточной трубе, и Сидоров быстро пересел поближе, чтобы не потерять их из виду. Однако, они исчезли. И вместо них на полотне появилась шикарная гостиная, а потом кабинет, где какая-то разодетая дама прятала в шкаф коробочки с драгоценностями.

— «Наверно от реквизиции спасается» — решил Соколов. «Ее тоже нужно держать на примете».

Потом вдруг сразу наступила в кабинете ночь и через окно стали влезать семеро черных в масках. Соколов похолодел и запутался:

— «Не иначе как грабить они будут... Вон к шкапу подходят... Разве дать свисток? Да нет... так нельзя. В упор они застрелят... Надо дом окружить... А вдруг... вдруг они какие-нибудь революционеры... не наши, а немцы какие-нибудь? Ведь бабочка-то буржуйка была. Может этим семерым помочь надо?»

Между тем семеро в масках сделали свое дело, взяли коробочки с драгоценностями и скрылись в окно так же бесшумно, как пришли. Уходя, они сделали такие зверские физиономии, что Соколов понял: они не революционеры, а просто жулики и он дал маху.

— «А я еще думал в помощники комиссара пролезть! Эх, тюря я, тюря! Попробовать разве, встать у входа... загородить им дорогу»...

И Соколов было бросился из зала, но на него зашикали и он снова сел, с твердым намерением не выпустить семерых в масках из рук, если они еще хоть раз покажутся. Они появились в подвале, после того как была показана плачущая дама у разбитого шкафа и отряд полицейских вокруг дома.

Семеро сидели и спокойно делили коробочки с драгоценностями.

Соколов весь затрепетал. Пронзительно залился его свисток и четыре пули под ряд пробили четырех мошенников.

— «Быть мне помощником комиссара» — думал Соколов, отбиваясь от наседавших на него со всех сторон милиционеров. — «Умру, а не сдамся».

Но вдруг в зале дали свет, Соколов увидал, что его младший милиционер связал ему руки, а кто-то из задних рядов сказал:

— «Товарищи, он с ума сошел!»

На другой день, сидя в холодной, Соколов писал рапорт:

— «В Москву. В Высшее Милицейское Управление.

В гор. Озубкове мною раскрыта шайка бандитов, каковые помещаются в «Бон-Репос» по ул. тов. Люксембург из семи человек в масках, каковые похищают драгоценности и прочее из шкапов у буржуазных элементов, каковые проживают там же. Я, будучи на месте преступления, поднял твоего, неустрашимо стоя на посту, но милиционеры второго участка вошли в стачку с семью бандитами и я несправедливо нахожусь под стражей. Но товарищи, я был под Перекопом, а правда должна восторжествовать в Советской России.

Старший милиционер Ермил Соколов».

Вас. Нумач.

ЖИВЫЕ ШЛЕЙФЫ.

«Никто не входит без доклада».

Убрать сие, убрать скорей.

За дверь «нежные рулады»

И... ждуть «доклада» у дверей.

Народом заняты проходы:

— Ах, скоро ль? — мозг сверлит вопрос.

У «исходящих» ждуть «исхода»,

А барышня лишь пудрит нос...

— Красотки барышни, за дело!

(Мы словом просим, не кнутом).

А строить глазки управделу

После занятия, потом...

К чертям на смарку... флирт и «кейфы»,

Пусть «завь» занесут в тетрадь

Очередей живые шлейфы

С советских лестниц — подобрать!

Мих Андреев.

ВЕРНОПОДДАННЫЕ ПОД ПАРАМИ.

Рис. Пв. Малютина.

Черносотенцы эмигранты, обосновавшиеся в Югославии, устроили чрезвычайное торжество по поводу возвращения Юго-Славскому пароходному обществу парохода, носящего имя «Николай 2-й».

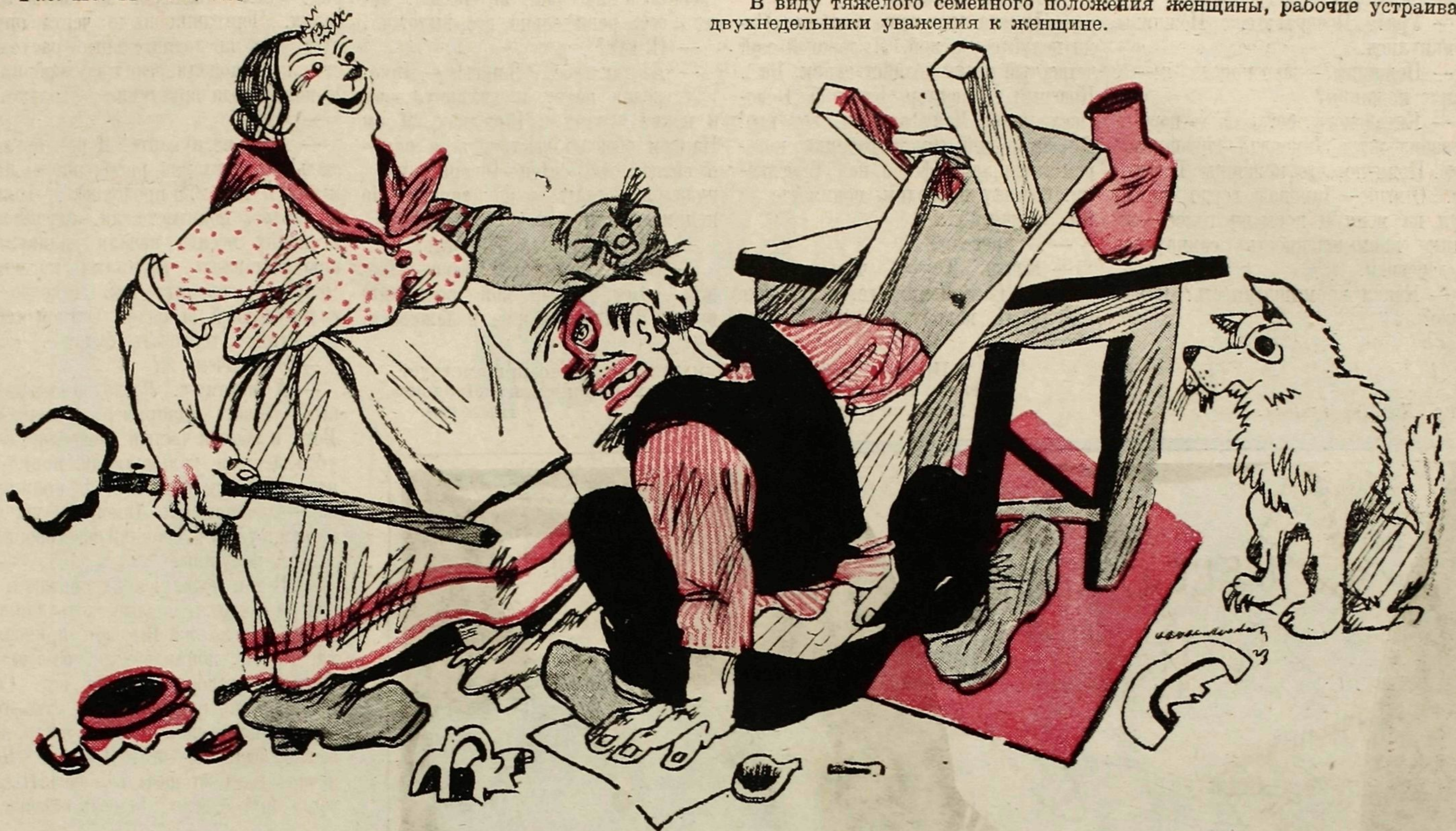
Из газет.

ПЬЯНЫЕ БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ (обращаясь к пароходу): — Ваше императорское величество! Дозвольте приложиться к вашим стопам... Виноват: к вашим стопочкам... Мы рады вас видеть здоровым и невредимым... Ва-ваш-ше здоровье! Урраа!!

УВАЖЕНИЕ НА ВРЕМЯ.

Рис. Ив. Малюткина.

В виду тяжелого семейного положения женщины, рабочие устраивают двухнедельники уважения к женщине.

МУЖ (жене): — Ладно!.. Потерплю пока... Теперь уже не долго: только два дня осталось... А потом я сделаю неделю уважения к мужчине!

Купюрная смычка.

Тикунтиков протиснулся к окошечку предпоследним. Мрачный кассир, не глядя, сунул ведомость и белую червонную бумажку с цифрой пять. Тикунтиков хотел удивиться, — ему причиталось меньше, — но кассир ткнул кривым пальцем в окошечко и сердито сказал без запятых:

— Четыре вам один ей отойдите товарищ не задерживайтесь я тоже человек!..

Тикунтиков обернулся. Сзади стояла уборщица Аксинья Лямкина. Аксинья дружелюбно усмехнулась.

— Купюру, никак, дали? Ну-к, что ж... Айдайте менять теперь... Вместях-то оно выслее...

Прогулка с Лямкиной, одетой в платочек и кацавейку, по городу, среди бела дня, решительно не улыбалась ему, но делать было нечего.

Они вышли из учреждения.

II

До Ильинки Аксинья почтительно шла сзади и шепетильного Тикунтикова ничем не скомпрометировала.

На углу полоумные молодые люди, — рыльце огнищем, глаза буравцем, — обступили Тикунтикова и загудели вперевой:

— Беру червонцы! Возьму займ! Разобью купюру!

Аксинья крутилась от толчков, хваталась сзади за рукав, испуганно ахала и мешала Тикунтикову сосредоточиться.

А когда юркий брэнет в шапке конусом запросил «косую» за размен, Аксинья Лямкина вдруг выступила на сцену и всю сделку испортила.

— Ты-ысячу? Да будь ты треклят! Да не в жисть! Ты уж, как хошь, — свои меняй, а мой червонный не тревожь!..

Юркий брэнет изумился, неприлично подмигнул Тикунтикову, махнул на него рукой и бросился в толпу с воплем:

— Во-озьму доллары-ы!..

III

Тикунтиков взбешенно шагал переулком. Аксинья топотала рядом и утешала.

— Ну, ну, ништо-о! Ты ня сердитуй, мила-ой. Как-нибудь... Бог даст разменяем...

— Бога нет, это опиум, а ты дура! — мрачно отрезал Тикунтиков и мгновенно раскаялся.

Аксинья Лямкина побурела, растопырилась и зловеще раскрыла рот.

— Ах, та-ак? Ды-к я же еще дура-а! Очень прекрасно! А вот я завтра у месткома-то и спро-сю-у... Где, мол, это показано, чтоб честную девушку дурой критиковать?..

— Скандал! — мигнуло в голове у Тикунтикова. сократят в январе, подлецы! — он схватил Аксинью под руку и зашипел:

— Чш-ш-ш! Ну-ну... ладно... ну... тово... я... Да чш-ш-шты!.. Да я ж шутя!.. Ей-богу же!.. Ну... тово... я... я... извиняюсь..

Из-за угла вынырнул Серж Блинчиков, из Губпрома: шалопаи, дамский хвост и сплетник. С разбегу застопорил, выпучил глаза на Аксинью, фыркнул и, ехидно ослабившись, опрометью кинулся за угол.

— Побежал подлец! — с тоской подумал Тикунтиков. — Всюду раззвонит. О, боже!.. Позор!.. Засмеют!..

И, завидев издали мадам Бляшкину, стремглав бросился в дверь пивнушки «Самтруд», увлекая за собою Аксинью Лямкину.

IV

Угреватый служащий с бельмом на глазу сумрачно покосился и сказал:

— Ежли с крупным купюром, меньше люжиды пельзя.

Через минуту на липком столике топорщилась горлышками стеклянная батарея.

Аксинья Лямкина отхлебнула пепехнулась и сказала:

— Непривычны мы к пиву-то! Ты, чур, на свои, слышь-ка, пей... А я уж не буду...

Тикунтиков остервенело махнул рукой.

На восьмой бутылке у него что-то отмякло внутри.

На девятой — он грустно улыбнулся и сказал сам себе:

— Он-на не в-виновата... В сущности — несознательность... И сущность в несознательности... А я... ин-теллигенция...

Он погрозил бутылке пальцем и вздохнул.

— Тьма... Н-надо понять и... и простить все...

На десятой — огненные шарики весело засияли и задвоились в лампочках; стало тепло, светло, жалко себя и Аксинью и захотелось счастья, любви и всепрощенья. Тикунтиков вспомнил:

— Стой! А смычка-то?.. Вот он-но!.. Два м-мира... И... оба... пиво пь-ют... Ур-ра!.. Бери, Аксинья, деньги, получай свое... Будем, как солнце!

И, опрокинув недопитую двенадцатую, Тикунтиков припал в ватной Аксиньиной кофте и коснеющим языком произнес:

— Я нес-час... тен... в семье... У ж-жен-ны вечно флюс-с... Пр-рости м-меня!..

Но Аксинья, получив деньги, оттолкнула его и побежала к выходу, оставив на столе его пьяную голову, плачущую пьяными слезами.

Леонид Саянский.

КОНКУРС
НА
СОВДУРАКА.

Смотри 9-ю страницу

НОЖНИЦЫ.

Лимонад вбежал ко мне и задыхаясь крикнул:

— Ура! Поздравьте. Ножницы сомкнулись.

— Ножницы?—переспросил я:—какие ножницы?

— Китайского богдыхана—передразнил меня Лимонад:—спрашивает еще! Понятно, что ножницы Троцкого. Огненные—Лимонад гордо взглянул на меня и повысил голос:—огненные промышленность сомкнулась с деревней.

— Какая промышленность? В чем дело?

— И вы до сих пор ни о чем не слышали?—удивился Лимонад:—промышленность—это я.

— Вы? А милиция?

— Нужна мне ваша милиция. Сами целуйтесь с ней. Я, дорогой мой четвертый месяц хозяйственик. Да... Красный Директор Красной Ново-Пасхальной Мануфактуры, вот кто! Директор той самой фабрики, которая приняла шефство над Выселками. Смычку проводим, понимаете ли вы, смычку-у...

— И провели?

— Почти. То-есть чуть-чуть не хватает. Сам, понимаете, в Выселки ездил. И какой доклад—Лимонад

остановился и сделал восхищенный жест:—какой доклад я им закатил. И международное, знаете ли, и внутреннее, и классовые интересы... То-есть все, решительно все выложил.

— И как?

— Да так себе... Впрочем,—Лимонад сделал паузу и хихикнул:—ну и какие чудачки в Выселках. Я им Нардом обещаю выстроить, а они—о ситце:—«За ситец—говорят—три пуда ржи отдать, и не купишь». Не понимаю, при чем тут ситец.

— Значит, Нардом строите?

— Нардом. Важная вещь—Нардом... Нет, милый мой, подымайте выше. Электрофикацию налаживаем.

— Ишь-ы—не удержался я:—вот так махнули.

— Еще бы—важно кивнул Лимонад:—трех инженеров за сметы засадил. Чертежников до черта орудует. На предварительные расходы столько ухлопали, что и не говорите. К концу года приступим... Только...

— Ну!

— А вы не нукайте! Я вам не лошадь!—неожиданно рассердился Лимонад и горестно продолжал:—Только казус, понимаете ли, случился. К концу месяца начали калькуляцию составлять. Бухгалтер ко мне: Чепуха-с—говорит:—тов. Лимонад с калькуляцией вышла-с. Ситцем себе в убыток-с торговать будем-с.

— Это почему ж?

— А потому-с. Расходов накладных уйма-с. Например, смычка-с. Вот-с и убыток чистый. Позвольте-с—убеждает:—к калькуляции прикинуть. Ну и прикинули... Да поймите же,—заволновался Лимонад:—мы не можем в убыток. Троцкий еще говорил.

— А ножницы?

— В том и дело: я их смыкнул, а они расходятся, подлые, хоть лопни! Вера только из Выселок приходила. Кроют, понимаете ли, во-всю.—Никаких—говорят:—сил нет. Ситец в восемь пудов вкочил. Ты—говорят:—не брешь, а чтоб товар дешевле был, вот что! Дешевле. Конечно, если от шефства отказаться, тогда другое дело. Да ведь смычка...

* *

Недавно я снова встретился с Лимонадом.

— Представьте себе,—еще издали закричал он:—я последовал вашему совету.

— Моему совету? Я как-будто...

— Ишь—плутиска!—снисходительно улыбнулся Лимонад:—сам зарарил кашу и сам же отнекивается. К к вы и говорили, так я и сделал. Зсю мануфактуру перевернул. Так со смычкой заторопил, что некуда... Вместо года весь план в шесть месяцев осуществляем.

— И осуществили?

— Да как сказать. Опять, видите ли, ерунда с калькуляцией вышла. Сами понимаете, срочная работа—двойной расход. И не как-нибудь, а в червонцах.

— Значит, «калькульнули»?

— Не иронизируйте—обиделся Лимонад:—просто подняли цены. Сами судите. Безубыточность...

— А с Выселками?

— Да ну их,—отмахнулся Лимонад:—Поделайте с ними что-нибудь. Поехал туда на-днях, а мужики с кулаками лезут:—Чего припер! Ситец—кричат—в шестнадцать пудов стал. С какого такого права...

— Я им:—Товарищи. С точки зрения... А они:—Бей его в мою голову! Да... Вот вам и ножницы.

— А знаете что, пошли бы вы обратно в милицию—сочувственно сказал я.

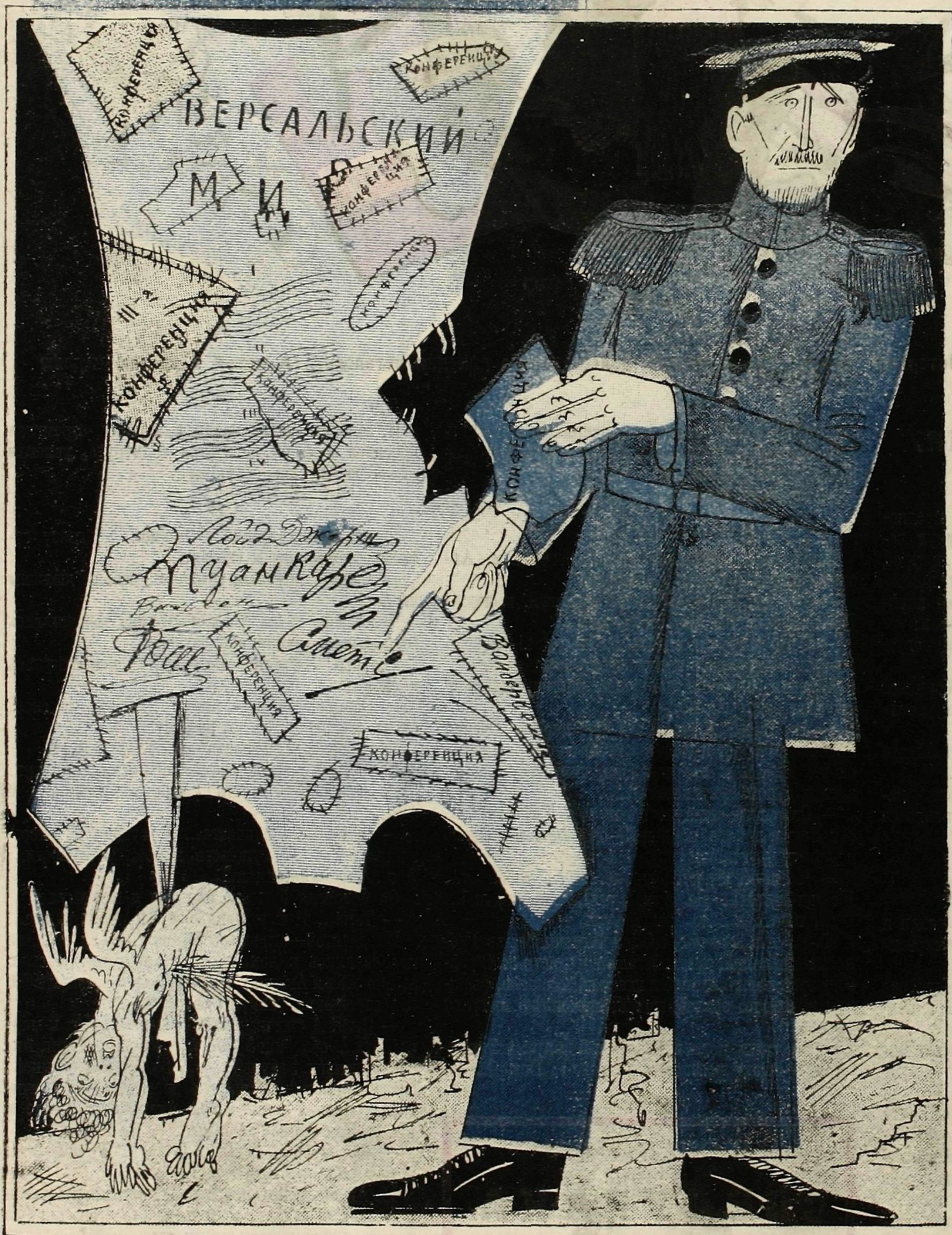
— В милицию?—задумался Лимонад:—а ведь, действительно, идея! И, радостно обняв меня, Лимонад оставил у меня на щеке след искреннего и мокрого поцелуя.

Свзн.

Премьер Южной Африки генерал Сметс присутствует сейчас на конференции английских доминионов в Лондоне и хочет спасти Европу.

Из газет.

Рис. Д. Мелликоса.

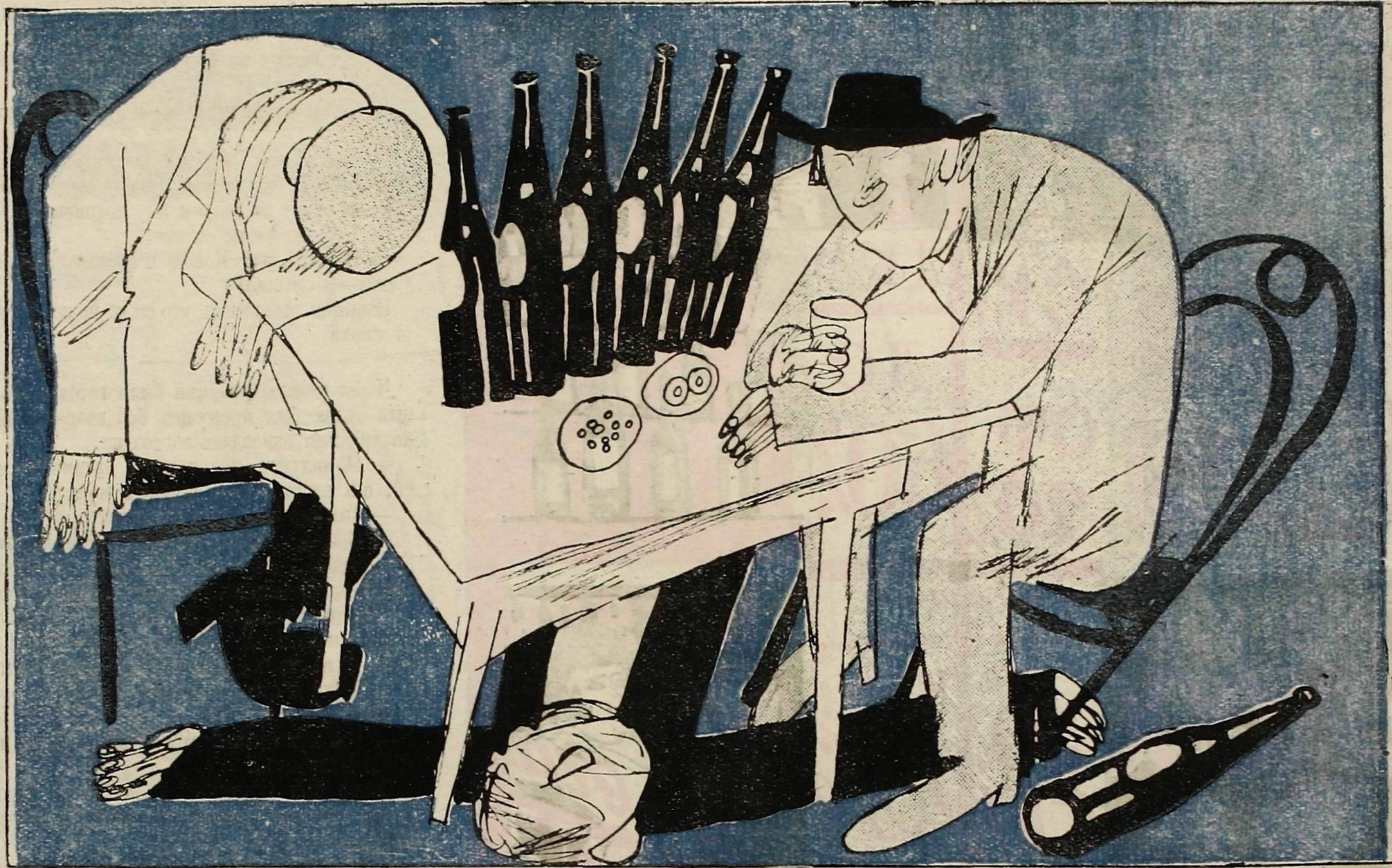

Генерал Сметс — по конференциям спец.

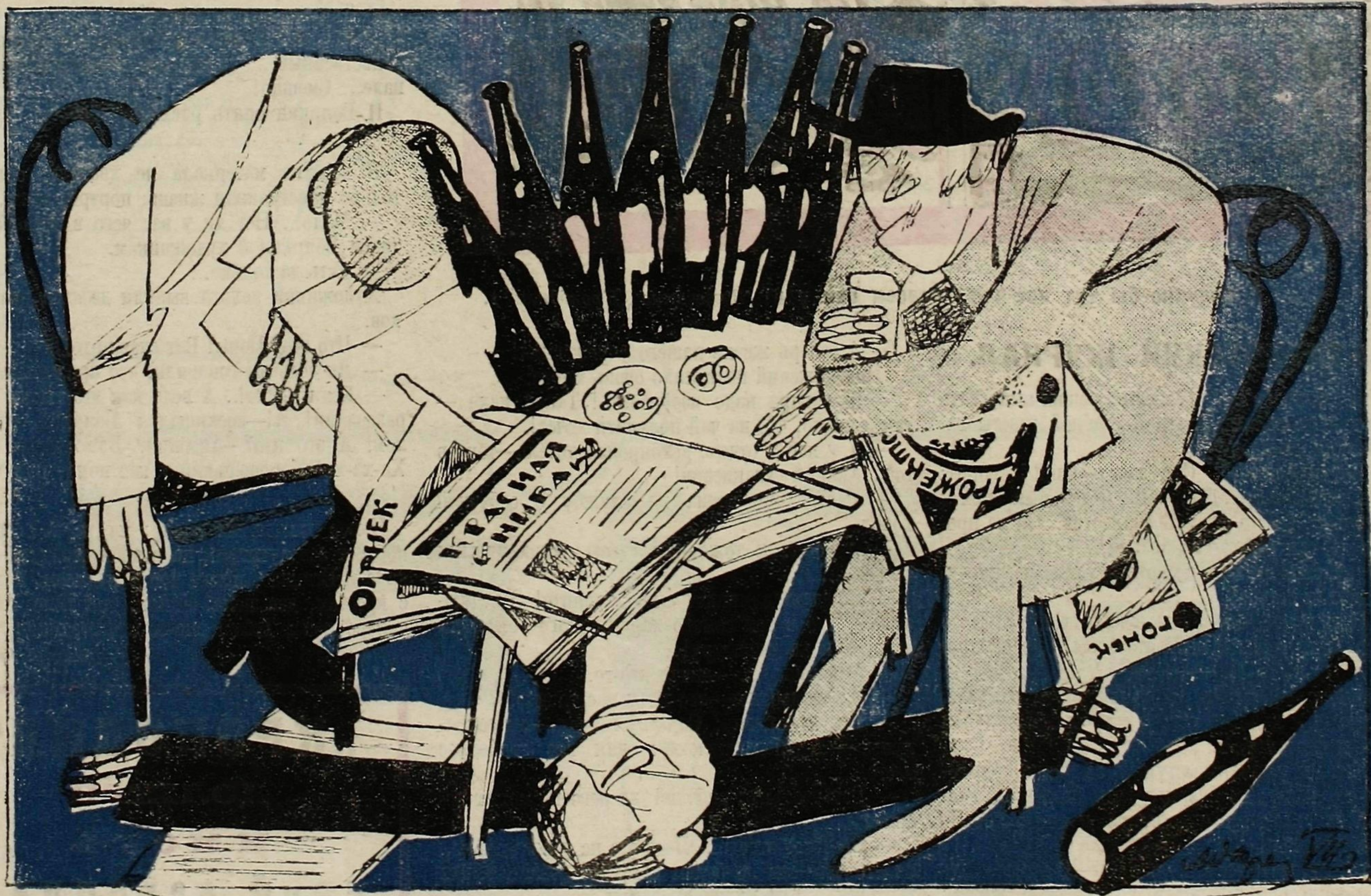
„ТРЕХГОРНЫЕ“ ВЕРШИНЫ...

Рис. М. Черемных.

МОНО и МГСПС предложено организовать в пивных культурно-просветительную работу. Все существующие в Москве пивные обязаны выписывать выходящие в Москве газеты и иллюстрированные журналы.

Беспросветная пивная.

Нульпросветная пивная.

СКИДКА.

Рис. Л. Мельникова.

«Скидка прежде всего должна коснуться предметов первой необходимости». Из передовой статьи.

мой почерк не разбираете? Я вам продиктую...» А глазами-то, вы понимаете, глазами!

— Ха-ха-ха!.. Вот здорово загнул! Но Бояркин опять заметил: — Неудобно, знаете... Как же это так—перед машинисткой стоит... Обидится... Вот я лучше как предложу: он сидит за столом... — А глазами на Марью Ивановну. — Ха-ха-ха!.. Бояркин тоже смеялся—но потом его раздумье взяло. — Знаете что,—сказал он художнику—вы уж пожалуйста без Марьи Ивановны... Изобразите так: он сидит за столом и... подписывает бумаги! — Так это же не смешно! — Ну что вы! Можно и смешно изобразить... Сидит—и смешно! Бояркин сделал вид, что он не может удержаться от смеха.

Через неделю рисунки были готовы. Иностран- ный отдел был пропущен без возражений, но с внутренним оказалась загвоздка. — Помилуйте, тут у вас с автомобилем... Ей- ей, он на свой счет принять может... — Так это же общее явление... — Общее, общее, а все-таки... Или вот эту даму с собачкой... Ведь за ней управдел ухаживает... И тут на Меделянского намек... Нельзя же так... — Или вот самого... Ну что вы тут разрисовали? Нос-то какой!.. Да за этот нос он такое!.. А лы- сина—и на лысине муха! Ну зачем вы эту муху-то! — Муху и стереть можно! — Стерли. — Без мухи как будто лучше... Ну а все-таки нос... Извините... Скоро был исправлен и нос и подбородок, и глаза, которые вышли немножко плутоватыми. Бояркин смотрел, смотрел... — А все-таки как-то... Обидится... Знаете что— пусть остается так—и стол, и костюм—ну а лицо мы с фотографической карточки вырежем... Тут уж не придерешься... — Так это же не смешно! — Что вы? Сидит в кабинете, вид грозный, на- чальственный... И мы его в сатирическом жур- нале... Смешно! И Бояркин опять расхохотался

В верстке материала не хватило: оставалась только иностранная жизнь, портрет зава... и все! — Мало... Нет ли у вас чего в запасе?—обра- тился Бояркин к художникам. — Есть да только... Художники нехотя вынули десятка два рисун- ков. — Что это? Попы! Вот славно-то! — Да ведь вы говорили, что про попов... — Если плохо!.. А ведь как это вы их хорошо разделили! А!—восхищался Бояркин.—С кади- лом! А это кто?—Антонин? Вот славно! Тихон! Ха-ха-ха! Хорошенький у нас номер получится!..

Номер вышел на славу: на первой странице портрет заведующего, на второй странице—Пуан- каре и Стиннес, потом поп с кадилом, потом поп с крестом, два попа, Тихон, три попа, Антонин, четыре попа, Тихон вместе с Антонином...

Матвей Кредит.

„КРОКОДИЛ“
ДОЛЖЕН
И МЕТЬ
СВОЙ АЭРОПЛАН.

— А недурно-бы тут кое-что и совсем скинуть! (Замечание „Крокодила“).

САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ.

Клуб одного из совучреждений решил выпустить к годовщине взамен обычной стенной газеты сатирический журнал.

— Бояться нечего. Сам заведующий говорит: надо вести борьбу... Здоровый и дельный смех... только пожалуйста без зубоскальства... Он не против, если его самого изобразим!..

Сатиру решили не замыкать в узкие рамки уч- реждения и клуба:

— Получится, что личные счета сводим... Надо сделать так, чтобы и напечатать было не стыдно!

Редакция собралась в расширенном составе, пригласили и художников со стороны. Завклубом Бояркин сказал речь:

— Как мы решили выступить за узкие стены— так одно скажу: не будем делать, как все... Рас- кроешь журнал: попы, нэпманы, и опять попы! — Правильно!

Разработали иностранные темы—Стиннес, Пу- анкаре, Муссолини.—потом внутреннюю жизнь: заценили тресты, невыдачу жалованья в срок, кооперативы, взяточничество, волокиту.

— А теперь жизнь нашего учреждения! Предложений поступило очень много: — Швейцара надо изобразить! Такой нахал— так и видно, что на чай получить хочет! — А у нас в отделе делопроизводитель—точь в точь Акакий Акакиевич! — Наша секретарша на службу с собачкой ходит... — В уборных тоже—все стены неприличными словами... — Высшую администрацию давните! Заведую- щего... Что в нем самого характерного—отметить надо — и карикатуру! — Автомобиль...—начал кто-то. — С автомобилем—это не у нас только. — Такую картину: Сараеву говорит—вы сокра- щены. — А Меделянскому: для вас свободное место... — Вот что: как рабочий до него не может до- браться... — В общем отделе... Ведь это не у нас только.. Знаете что—мы не будем касаться этих... общих черточек... Его индивидуальные... — Ага! Ну так вот: он стоит перед машинист- кой, и говорит: «Может быть, вы, Марья Ивановна,

КОНКУРС НА СОВДУРАКА.

Рис. Д. Моора.

Состав жюри конкурса:

Председатель — Демьян Бедный.

Члены — Карл Раден, Л. Сосновский, Н. Еремеев и Н. Смирнов.

ПРЕМИИ

для корреспондентов:

1-я — „Рабочая Газета“ со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе, „Библиотека Крокодила“, состоящая из 15-ти книжек, 150 червонных рублей по курсу дня выплаты;

2-я премия — „Рабочая Газета“ со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе, „Библиотека Крокодила“ и 100 червонных руб.

3-я премия — „Рабочая Газета“ со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе, „Библиотека Крокодила“ и 50 червонных руб.

Уже и сейчас в портфеле «Крокодила» имеется много материалов о совдураках разных пород.

Но мы ждем от наших читателей для Всероссийской выставки наших совдураков еще более солидных экспонатов.

Не стесняйтесь! Для «Крокодила» нет ни чинов, ни званий. СССР должен знать правду о совдураках, кто-бы они ни были.

И с вашей помощью мы этих совдураков обнаружим!

В конкурсе могут участвовать все. Фамилии корреспондентов, в случае их желания, могут не опубликовываться, но редакции они должны быть известны. Последний срок присылки материалов — 1 декабря. Результат конкурса будет объявлен 1-го января

Материалы направлять в конвертах с надписью:

Москва, Охотный ряд, редакция „Крокодила“ — на конкурс совдурака.

„Крокодил“.

Кто он, — этот совдурок, закрывающий от читателей „Крокодила“ свое лицо?

Не этот-ли вопрос волнует сейчас всю читающую Россию?

Не этот-ли вопрос занимает умы всех рабочих и работниц?

Не директор-ли это завода, не зарвавшийся-ли администратор?

А может быть, он — председатель Треста?

Может быть, он — важная шишка?

Но... спокойствие, товарищи.

„Крокодил“ покажет вам в свое время его лицо.

ПАДШИЕ АНГЕЛЫ.

«Неужели епископ Введенский — это полпред
господа бога на земле?»
Из речи т. Ивенина на религиозном диспуте.

Рис. Ив. Малюткина

КУРЬЕР. — Ну и полпред! Целый день бегаешь к нему с бумагами, под ангелочка работаешь, а денег третий месяц не платит! Придется в профсоюз небослужащих обратиться!..

БЕРЛИНСКИЙ БЫТ.

— Послушайте, господин пассажир, куда вы лезете?

— Как куда? В трамвай. Это на Лейпцигерштрассе?

— Да.

— Так позвольте войти. В чем дело?

— Да нельзя же лезть в трамвай с такими огромными чемоданами.

— Где чемоданы?

— А вот этот.

— Этот? Ха-ха-ха! Это чемодан? Да ведь, это мой бумажник. Только мелочь и успел захватить, чтобы на трамвай в два конца.

— Не задерживайте. Пока вагон стоит, марка еще на три миллиарда упала.

— А, ну,—если бумажник, входите!

— Гер Шульц. Когда вы обедаете?

— Я рано утром. В 8 час. утра обедаю.

— Вы с ума сошли? Что вы так рано обедаете?

— Утром дешевле. Днем обед уже в 3 раза дороже, знаете ли, герр Клоц. Кружка пива утром 440 мил. марок, а в полдень уже 900 миллион. Поневоле с утра накачаешься.

— Ах, эта политика нас всех сделает горькими пьяницами.

— Здравствуйте, фрау Блюхер. А где ваш муж?

— Он пошел в очередь за картофельной шелухой. Говорят,—выдают по пол-кило чудной картофельной шелухи. Из нее выходит превосходное печенье! А за чем вам,—мой муж, гер. Шлимель?

— Очень жаль, что я его не застал. Я ему был должен деньги. Вот передайте вашему мужу этот ящик денег. Тут немного. Два триллиона марок.

— Вы шутите, гер. Шлимель?

— Почему я шучу, фрау Блюхер?

— Кто же отдает деньги на ночь? Ведь завтра утром они уже совсем потеряют ценность. Мы люди бедные, вы совсем хотите нас разорить.

— Ничего, ничего, примите и передайте вашему мужу, здесь два триллиона марок.

Тут фрау Блюхер выходит из себя. Она стучит испуганной рукой по столу и кричит:

— Я скорее позволю моему мужу провести ночь в дорогом ресторане с шампанским и с шансонетками, чем с марками: это будет нам стоить дешевле!

— Куда вы бежите, дорогой профессор?

— На Курфюрстплац. Там, говорят, курс марки дороже.

— А мне сказали, что на Фридрихштрассе сейчас самый дорогой курс марки.

— Бежим вместе!

— Бежим! Только пока мы добежим, сравняются.

— Так в нашей части города опять упадет. Побежали.

— Здравствуй, товарищ! Откуда?

— С собрания. Слушал коммунистов.

— Что же они говорят?

— Говорят: все рабочие дайте в шею социал-демократам и беритесь за оружие!

— Я тоже их слушал. Говорят: выбирайте—или ваша власть, или фашисты...

— Слушать то мы все слушаем...

— Ну?

— Да, правда,—не пора ли уж послушаться.

Д. Маллори.

СОКРАЩЕНИЕ ШТАТОВ.

— Итак, товарищи... сказал председатель треста, — у нас на очереди вопрос о сокращении штатов... Собственно говоря, вопрос ясен... Нам нужно сократить 11 человек. Предлагаю заслушать мнение управдела...

Управдел Синичкин откашлялся, вытер нос и сказал:

— Я говорить не мастер... потому я конкретно предлагаю: заслушать список служащих и иметь суждение о каждом в отдельности...

— Правильно, — сказал председатель...—Приступим...

Синичкин высморкался еще раз и начал:

— Управление делами... Леонова—курьерша...

— Сократить. Возражений нет?.. Принято.

— Курьерша Минкова.

— Сократить. Возражений нет?.. Принято...

— Регистраторша Самойлова

— Сократи... Возраж... нет... приня...—по инерции пробормотал председатель.

— Нет позвольте, куда вы торопитесь, ведь мы кажется не на пожаре,—побагровел член правления в английском костюме: Самойлова во всех отношениях нужный человек... Она очень мно...

— Ну в таком случае оставить, — поспешил согласиться председатель.

— Секретарь Лялечкина...

— Разрешите слово, — сказал начадмчасти Чекволапов, — Лялечкину сократить нельзя... Никто не знает дела луч...

— Оставить. Возражений нет? Принято

— Секретарь отдела снабжения Ливанова.

— Кто просит слова?

Все молчали... Председатель удивленно обвел собрание близорукими глазами и тревожно переспросил:

— Слова никто не просит?.. В таком случае—сократить.

И, как бы испугавшись звуков собственного голоса, поспешил добавить:

— Принято...

Заседание продолжалось. Всего было сокращено 10 курьеров и сторожей, получавших вместе половину ставки одного члена правления, и еще была сокращена секретарь отдела снабжения Ливанова.

* * *

На следующее утро председателя дожидался бывший в командировке в провинции член правления Боберкин

Он не дал даже председателю раздеться, поймал его за пуговицу пальто, и затрещал:

— От вас я этого не ожидал!.. Сократить Ливанову... Воспользовавшись моим отсутствием, вы хотели разгромить мой отдел... Это чорт знает что такое!..

Когда Боберкин кончил и в изнеможении опустился на кресло, председатель приветливо улыбнулся и вразумительно сказал Боберкину:

— Не пойму, чего вы волнуетесь, Петр Иванович! Конечно, Ливанову нужно оставить... Я давно говорил... А для счета сократим еще одного курьера.

И. Амский.

Маленькие дела с большими последствиями.

Пермская ж. д., по акту от 18/XI—22 года ст. Мотовилихи, взыскивает с безбилетной пассажирки Кондаковой—6 р. 75 коп. зн. 23 года.

Переписка о розыске гражданки Кондаковой ходит по всему Уралу и по настоящее время, т.-е. уже год, и за это время разбухла до значительных размеров.

Не говоря уже о затрате рабочего времени должностных лиц, которым попадает это «дело», о стоимости бумаги, чернил и пр. мелочи, одни почтовые расходы уже давно во много раз превысили искомую цифру.

Это, на языке Пермской ж. д., называется «блюсти интересы государства».

Интересно, какая цифра будет показывать «интерес» дороги, если поиски Кондаковой будут продолжаться дальше?

Мирная милиция и буйные граждане.

Граждане гор. Усоля, Пермской губ., жалуются на то, что ночные кражи и грабежи в городе приняли стихийный характер.

На одну из заметок в газете, по этому поводу, Умилиция, через газету же, отвечает:

— «Ни грабежей, ни краж стихийного характера, за исключением одного случая, раскрытого Уголовным Розыском... нет и не было. Все ночные страхи обывателей, как удалось проверить, являются большой волной воображения. Крики «караул», «грабят», так часто режущие ночной воздух (!!!)... ни на чем не основаны...»

Беспокойный народ усольцы! Выйдут ночью на улицу и давай кричать: «грабят, режут»... И ведь толком им говорят: были бы случаи—раскрыла бы милиция, а коли не раскрыла—значит и нет их.

Брянские анекдоты.

№ 1.

Есть такой анекдот:

Вбегает в комнату к матери маленький мальчик.

— Мамочка!..

— Ах, мой ангел, сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не мешал, когда мама пишет... Подожди...

Через полчаса мать спрашивает, в чем дело.

— Мамочка, я отвернул в кухне водопроводный кран, а закрыть не могу.

— ???

Нечто подобное происходит в Рабочей Слободке в гор. Брянске:

13 сентября в водопроводной колонке испортился кран и вода полилась, что называется, в три ручья.

14 сентября о случившемся было сообщено в водопроводный отдел.

19 сентября было сделано заявление о том же Завкоммунотделом.

29 сентября, когда по подсчету утекло уже 22600 ведер воды, один из несчастных обитателей Рабочей Слободки сообщил об этом в редакцию местной газеты. Было это в субботу; из редакции позвонили по телефону заведующему водопроводом, жена которого отве-

Рис. Д. Мельникова.

Бельгийский писатель Морис Метерлинк, автор «Синей Птицы», на днях поместил статью, направленную против социализма и исполненную похвал по адресу фашизма.

Из газет.

Волчком вертится,
Как оголтелый—

От «Синей Птицы»
До птицы белой!..

тила: «До понедельника едва ли можно что-либо сделать, сейчас нет мастеров».

Чем это хуже анекдота? Разница только в том, что вместо получаса вода текла две недели с лишним.

№ 2.

Благодаря наличию Брянских лесов, в которых есть волки, бедные брянцы, кроме дешевой воды городского водопровода, имеют еще одну опасность для жизни.

«...На улице Каменева есть домовладелец Климов. Чтобы выселить из квартиры «дешевого» жильца, он придумал такой способ: достал волчьего сала и смазал им двери хлева, в котором жилец держит свою корову. Чувствуя запах этого сала, корова боится входить в хлев, рвется, мычит и вообще буйствует. Квартирант уж и молебны служил, и «святой водичкой» корову spryskival—ничто не помогает...»

Пожалуй, если не пресечь изобретательские способности домовладельца, то он не удовольствуется «волчьим салом», а просто достанет живого волка и будет его сажать к нежелательным жильцам. Избавится, понятно.

Немой уфинотдел.

«Брянский Рабочий» (№ 202) сообщает:

Зав. Трубчевским Уфинотделом (Брянской губ.) тов. Рубанов издал приказ: во время занятий с посетителями все служащие должны молчать и не разговаривать, а указывать на зав. Финотделом, который лишь один может разговаривать с посетителями.

Сколько бы ни ходил посетитель по учреждению, он видит перед собою сплошь немых служащих, а подойти к зав. боятся.

К нам дошли сведения, что Рубанов потому издал такой приказ, что прежде служащие говорили посетителям:

— Знаете, заведующий-то у нас... винтика не хватает... полечиться бы ему.

Теперь служащие молчат, но думают то-же...

СЧАСТЛИВАЯ УЛИЦА.

Наша улица счастливая:
Ни одной на ней пивной:
Не гудит толпа крикливая,
Брань не бьет волной.
Нет запаха тяжелого,
Нет пьяных драк и ссор.
Смеха детского веселого
Не изгнал кабацкий хор.
Много дал бы я тому лицу,
Кто в Москве бы указал
Без пивной еще хоть улицу,
Переулок или квартал.
Что б на поиски не тратили
Вы напрасно много дней,
Укажу я вам, приятели,
Адрес улицы моей:
Шагом быстрым и решительным
Из сегодняшней Москвы
В город новый изумительный
Вслед за мной войдете вы.
Город тот—в Стране Грядущего
Там, где—цель, борьбы конец;
Где прошедшего и сущего—
Оправданье и венец.
Где в законченном строении
Пролетарский люд найдет
Мир высоких наслаждений,
Трезвых, радостных красот.
— Далеко...—Но для сознания
Рас тоянье ничо чем.
Веря в будущего здание,
Я теперь скрываюсь в нем.
В нем нашел свое убежище
От позора наших дней...
От того душой я свеж еще,
Стою в бодрости своей.

Виктор Юз

АРХАНГЕЛЬСКИЙ УМНИК.

(К конкурсу на совдурака).

В Архангельске издается газета «Волна». Какую путаницу создает в широких массах неряшливое ведение этой газеты, можно судить по следующему перлам из нее. 3 июля в № 144 читаем:

АРЕСТ РЕДАКТОРА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ.

ВАРШАВА. 1. В Москве арестован редактор «Рабочей Трибуны» Лангер одновременно с другими по обвинению в коммунистической пропаганде.

Прочитав такую диковину, как известие об аресте в Москве редактора коммунистической газеты,—что подумают крестьяне глухих архангельских дебрей? «Перевернулось, знать, правительство-то в Москве»—вот прямой вывод из этой заметки.

В № 214 от 25 сентября напечатано:

БЕРЛИН. Всероссийский ЦЕНА социал-демократической партии послал в Тюрингию Дитмана с поручением склонить местные организации в сторону тактики большой коалиции.

Ничего понять нельзя. Откуда взялся всероссийский Ц. К. социал-демократической партии: об его существовании что-то ничего не было слышно. Откуда он появился в Германии и послал Дитмана к «местным организациям». Вон где оказывается Р.-с.-д. партия—в Германии, а мы думали, что ее уже нет...

18 сентября в № 208 читаем:

Военный переворот в Испании. КОРОЛЬ В ОТСТАВКЕ.—ВЛАСТЬ В РУКАХ ОФИЦЕРСТВА.

ЛОНДОН. Испанское правительство подало в отставку. Король Альфонс после отставки правительства вызвал в Мадрид предводителя повстанцев Деривера, которому предложил составить новый кабинет.

Кто—в отставке? В заголовке говорится «король в отставке», а в тексте—«король предложил составить кабинет Деривере». Опять в головах путаница.

С заголовками вообще не везет. Известие об убийстве правительством болгарских фашистов министра Стамболийского напечатано под заглавием: «Собаке—собачья и смерть».

Опять крестьянин чешет в затылке. Убили фашисты и реакционеры, а газета ругает убитого собакой. Значит, убили за дело. Значит, убийство надо одобрить, хоть его и фашисты сделали.

Слышали в глухих углах про поход против матерной брани. А вот «Волна» в № 211, изображая бытовую сцену из жизни конторы лес. зав. «III Интернационал», дает совсем противоположный совет да еще девушке:

„Марцинчик (конторщик) посылает обидное словцо по адресу Кати (регистра-торши).

Катя взбешена. Катя тут же пишет: «У гражданина Марцинчика ругательства не единичный случай. «Волна», научи интеллигенцию уважать пролетариат и не пускать крепких словцов!».

Следует!

А Кате не нужно сдаваться. Крыть ответным матом по-пролетарски. Чего тут за одним столом стесняться.

Право!»

Попробуйте-ка теперь в деревне предложить воздерживаться от матерной брани. В ответ скажут, что это как раз «по-пролетарски» и что газета рекомендует «крыть матом».

В. Т.

АРХИВ КРОКОДИЛА

Грозный милиционер.

Старшему редактору газеты «Красный Север». (Вологда).

Препровождаю на обороте сего опровержение и прошу вас в следующем номере газеты сообщить адрес, имя и фамилию писавшего эту заметку.

Старший милиционер Нефедовской волости.

А. Г. Шапаев.

№ 251 5 X — 23 года.

Опровержение, написанное в «Красном Севере» от 6 сентября 1923 года № 198 в газете под заглавием Шкурное благочестие.

Заметка милиционер невидимка.

Написанное о сем считаю вполне опровержимым и неправильным и прошу, в свою очередь, сообщить точный адрес, имя и фамилию кто писал в редакцию вышеупомянутую заметку.

Прошу расследовать о сем.

Старший милиционер Нефедовской волости, Вологодского уезда А. Шапаев.

Политрук Хозкоманды 64 полка, N-ской дивизии № 5 июля 26 дня 23 г.

Деловой политрук.

КОМПОЛКА 64.

РАПОРТ.

Прошу Вашего распоряжения о исключении с меня одного репатрона к «Нагану», израсходованный мною во время защиты от нападения ночью одной туркестанской собаки.

Политрук Хозкоманды Овсянников.

Зубной врач.

ЗАВХОЗУ ЛЕГАРТДИВА 1.

Прошу о зачислении на продуктивное довольствие зубного врача полка ОСТРОВСКУЮ ЛЮБОВЬ за мытье в бане красноармейцев легартдива.

Заведующий Хозяйством Разнатовский.

Делопроизводитель

Хамчук.

РАБФАКОВЕЦ.

Сквозь лишения и тернии,
Не теряя головы,
Из Олонецкой губернии
Он добрался до Москвы.

* *

Он слышал, что счастье—в знании,
Что без знания в жизни—мрак.
Он—в Москве, в заветном здании,
Он записан на рабфак.

* *

Весь крестьянами, рабочими
Этот дом кишмя кишит,
Здесь с товарищами прочими
Он грызет «наук гранит».

* *

О булыжник бьет он ноженки,
То «туда», а то к себе:
Ведь, рабфак-то на Остоженке,
А квартира—на Трубе...

* *

Полон чуткий ум вопросам,
Вечер—лекции, а днем
Он торгует папиросами,
На фуражке «Моссельпром».

* *

На углу Тверской—Охотного
Весь горит он, как свеча,
Папиросами он плотного
Угощает нэпач

* *

И опять в часы вечерние
На рабфаке он сидит,
Сын Олонецкой губернии,
И «грызет наук гранит»...

* *

И живет в нем вера детская,
Что «найдешь—за чем пойдешь»...
Пролетарская, советская
Вся такая молодежь!

Родя.

ГНЕВ НА МИЛОСТЬ.

(Опровержения и поправки).

1.

Контрольной Комиссией РНП и Сбкомом Вотобласти выяснено, что карриатура в № 24 „Крокодила“ под названием „Кто пьян?“ не соответствует действительности. (Протокол НК № 14 от 16/VII—23 г. и Обкома от 17/VII—23 г.)

На основании имеющихся материалов тов. Немыхты признан не виновным. Введенная в заблуждение корреспондентом редакция „Крокодила“ помещает настоящее опровержение.

2.

В дополнение к заметке „Жилищная политика“, помещенной в № 38 журнала „Крокодил“, редакция, на основании дополнительных данных, вносит поправку:

„Комната была продана не гражданином Гарновским, а жившим с ним вместе его родственником — гр. Гейдыш“.

БУРЖУЕВО ГОРЕ.

— Что? Вы говорите— в России вовсе не плохо? Перестаньте смеяться! Ведь здесь такие порядки, что можно лопнуть от досады!

Шкурин сердито отхлебнул пива и заговорил опять:

— Барона Шнельклопса знаете? Ну, так спросите его, как хорошо жить теперь в России? Мало того, что у него отняли имение, так ему не позволяют зарабатывать себе честный кусок хлеба продажей кокаина! Да что говорить о Шнельклопсе, когда есть еще лучшие примеры! Возьмите меня.

Вы думаете, если я имею три магазина и валюту, так я уже счастлив? Совсем нет! На каждом шагу неприятности от этих коммунистов! Хотите, я вам расскажу. У вас дыбом волосы встанут от ужаса!

Вам известно, что у меня большая семья: жена, сын, две дочери, канарейка, болонка, граммофон и другие. Без прислуги не обойдешься, сами понимаете: то нужно сделать, это нужно сделать... Так была у меня одна, Маша. Простая девка из деревни. Так эта хамка позволила себе разбить наш хрустальный графин! Как вам это нравится, а?

В другое время за такое нахальство ее взяли бы за ногу и выбросили прямо в ок-

но. А теперь совсем другие порядки: не смей ее пальцем тронуть! Но моя жена—женщина очень щепетильная. Поэтому она вежливо дала ей по морде. Легко, чуть-чуть! Так что вы думаете? Эта негодяйка хотела дать ей сдачи! Нет, вы только подумайте: моя жена нежная и образованная женщина. С ее воспитанием она могла бы смело с графом котлеты кушать! А про ее красоту и говорить нечего. Настоящая принцесса! Ужасная брюнетка, лицо полное, три подбородка,—такая красавица! Так ей какая-то простая хамка позволила себе дерзить. Мало этого: она подала в суд и мою супругу приговорили... Ох, сколько нам неприятностей пришлось вынести. А вы говорите: в России можно жить!

Шкурин глубоко вздохнул и замолчал. Но обида не давала покоя—и он снова начал.

— А это, по-вашему, порядок, что даже повеселиться теперь нельзя по-настоящему? Возьмем такой факт. По случаю удачной сделки решили мы с Пуд Иванычем спрыснуть. Поехали в ресторан. Ну, люди интеллигентные,—известно: сначала мы в рояль две дюжины пива налили, потом велели попугая жарить и шутя съели его. Почему не повеселиться? А еще потом Пуд Иваныч—это же

такой весельчак и светлая личность,—говорит: теперь полагается лакею физиономию горчицей вымазать. Раз полагается, отчего не доставить себе такое эскети... эстетичное удовольствие? Но можете себе представить: лакей так рассердился, что послал за милицией! Опять была такая неприятность, что вспомнить тошно!

Да, вот какие теперь пошли порядки в России! И каждый раз к нам придираются, каждый раз... Даже детей не оставляют в покое! Вы знаете моего Володю. Он еще совсем ребенок,—ему ведь только 29 лет—и любит пошалить. Пошел он в гости к своим знакомым и там в передней несколько раз ущипнул горничную. Другая бы благодарилась! А эта

Рис. Ив. Малютина.

ПОСЕТИТЕЛЬ:—Что-же это вы мне подали? Никакой крепости нет! Я-же у вас „содовой“ просил. Понимаете? „Со-до-вой“!..

нахалка подняла крик и вдобавок залепила ребенку такую оплеуху, что у него два золотых зуба зашатались! Как вам это нравится? И выдумаете, что мы подали на нее в суд? Наоборот: она. Она заявила, что мой Володя оскорбил ее женскую честь. А? Как вам нравится? У простой горничной—и вдруг женская честь! Это же смешно! Она потребовала, чтобы мой сын извинился перед нею и внес десять червонцев на воздушный флот. Я рассердился и объявил наотрез, что... согласен. А что мне было делать?!

В ярости Шкурин швырнул на пол салфетку и плюнул.

— Ведите себя прилично, гражданин!—заметил ему служащий.

— Вот,—горько улыбнулся Шкурин,—за свои деньги я не имею права плюнуть на пол! А в прежнее время при моих средствах я мог бы сейчас позвать самого метрдотеля и плевать ему на лысину от восьми вечера до трех часов утра. Если б он обиделся почему-то, его уволили бы в тот же день без всяких компенсаций! Вот это была жизнь. А теперь... Тьфу!

Он хотел еще раз плюнуть в сердцах на пол, но искоса взглянув на служащих, воздержался.

— А вы думаете, что в деловом мире теперь лучшие порядки? Еще хуже! Представьте себе такой возмутительный случай. Решили мы с компаньоном в одно учреждение поставку сделать: был у нас гнилой товар, так вместо того, чтобы его выбросить, мы решили

лучше продать его снебольшим барышом. Хорошо. Приходим в это учреждение. Вижу сидит человек за письменным столом и говорю компаньону: — Это, наверно, заведующий. Дайте ему взятку. Скорее!

Без взятки, сами понимаете, всучить гнилой товар не принято в обществе. Испокон веков уж так делается.

Ну, компаньон мой вынимает взятку, дает. И что же вы думаете? Вместо того, чтобы сказать спасибо, заведующий затопал ногами, закричал, протокол составил... На суде пришлось отдуваться! А судьи теперь — сами знаете какие!

Спрашивает меня суд: — Разве можно давать взятки и надувать?

— Не знаю, говорю,—я не здешний! Так даже на оправдание не обратили внимания и засудили. Посидели-таки. Если б не амнистия, до сих пор сидели бы... Вот какие порядки! И в такой стране, по-вашему, можно жить?!..

А. Долов.

КАРТИНКИ МОСКВЫ.

Рис. Ив. Малютина.

ПARIКМАХЕР:—Выходит, что я контр-революционер.
ПОСЕТИТЕЛЬ:—Как так?
ПARIКМАХЕР:—А очень просто: коммунисты народ развивают, а я—завигаю.

БИБЛИОТЕКА „КРОКОДИЛА“.

Вышли и поступили в продажу:
1) **Демьян Бедный.** — «Как 14-я дивизия в рай шла».
2) **Демьян Бедный.** — «Как Крокодил в церковь ходил».

Иллюстрации худ. Мих. Черемных.
С требованиями обращаться по адресу:
Москва, Охотный ряд, Главная контора «Рабочей Газеты».

Семейный совхоз.

Миленький Крокодил! Выручи наших рабочих, обрати ты свое грозное внимание на совхоз Богданово Костромской губ., где заведующим является некий *Беляев*; и от этого-то Беляева нет життя нам, рабочим. Посадил своих родственников в числе 11 человек из штата 32-х.

- 1) Зав. совхозом—сам *Беляев*.
- 2) —скотным двором—он же.
- 3) Старшая скотница — его жена *Л. Е.*
- 4) Доильница — свояченица *Шарова, В.*, 15 лет.
- 5) Конюх—шурин *Шаров, Валентин*.
- 6) Скотник—племянник *Н. Никуфоровский*.
- 7) Зав. садом и огородом—жена шурин *Е. Шарова*.
- 8) Огородный рабочий — шурин *А. Шаров*.
- 9) Наблюдающая за свиньями, свояченица *Елена Шарова* 11 лет.
- 10) Полевой рабочий—брат огородницы, сват Беляева—*А. Александров*.
- 11) Полевая работница—сестра огородницы, сваха его же—*З. Александрова*.

12) Временно находится во чреге жены Беляева, а по выходе будет тотчас же зачислен в штат.

Недавно одна гражданка вышла замуж за родственника Беляева, так он специалиста выгнал вон, а ее поставил.

Всем своим родственникам платит жалованье и сверхурочные хорошо, а с рабочих последнюю копейку выжимает.

Сей тов. завсовхоз из духовного звания происходит и такого же образования, и по старой привычке прислугу имеет, только жалованье-то ей платит не свое, а государственное, да и сверхурочные выписывает ей, как полевому рабочему.

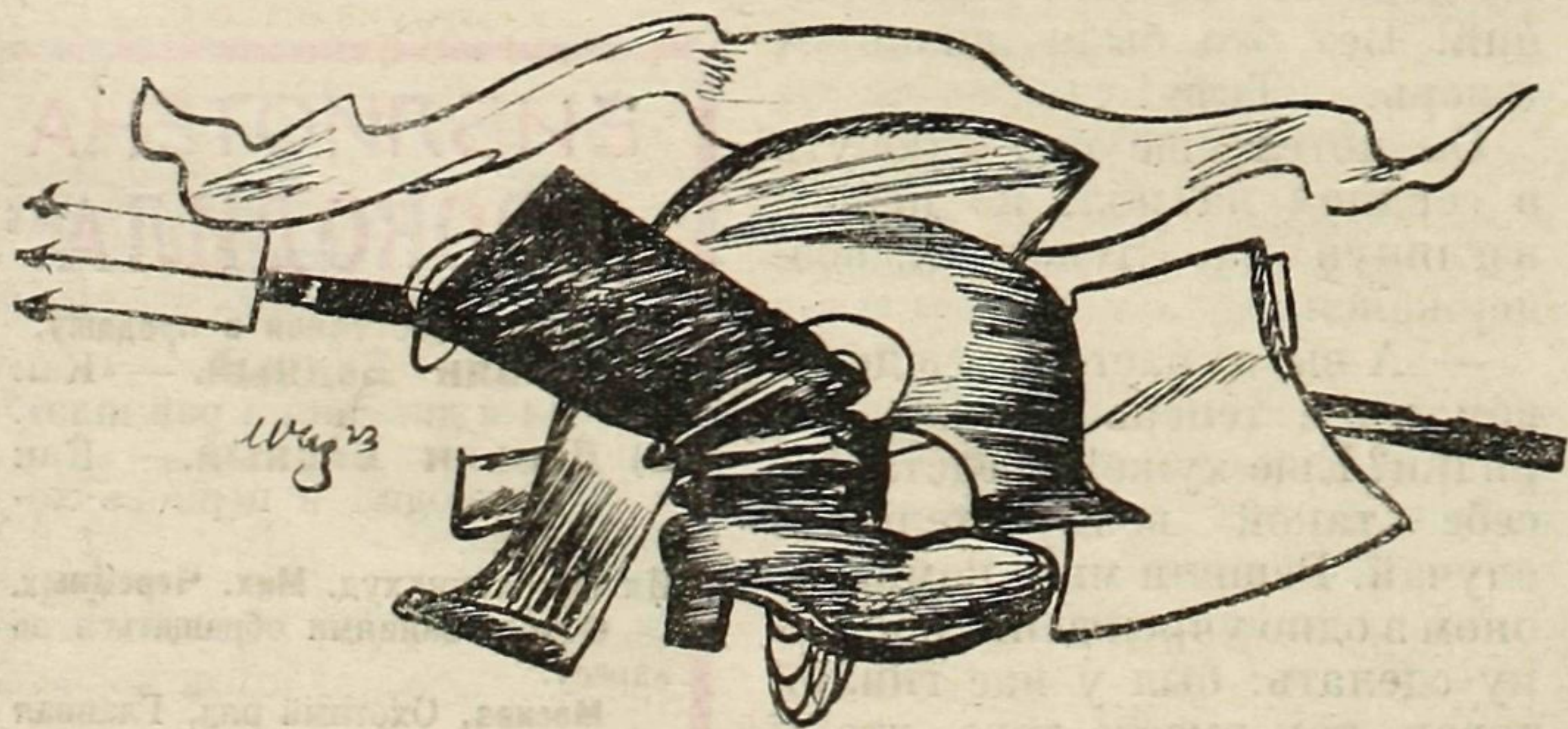
С крестьянами живет скверно, поправы у них постоянно делает, а в случае жалобы грозит побить.

Рабочих своих «мужицкими» словами да сволочами величает.

Ты уж не откажи ему вилы в бок всадить, выручи!

Рабочий.

Рис М. Ч.

Ждем Крокодила.

Многоуважаемый Крокодил!

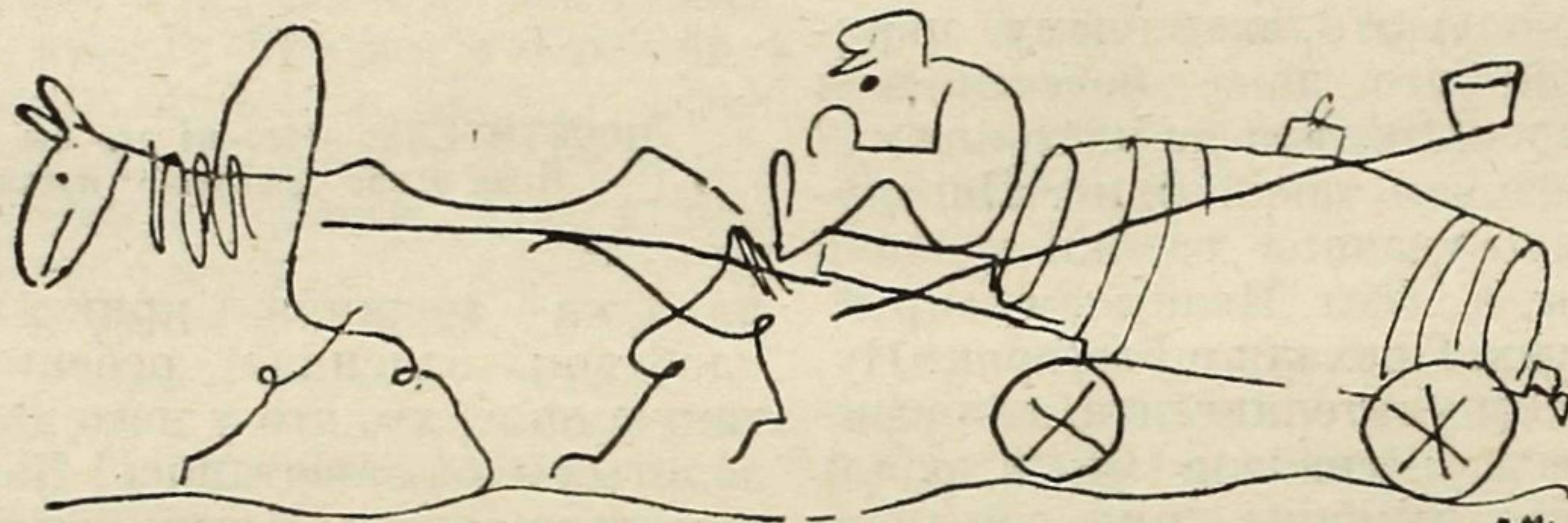
Я слышал от редакции «Рабочей Газеты», что ты делаешь поездки на все ф—ки и заводы по первому зову рабочих. Вот поэтому я и решил написать тебе это письмо. Дядя Крокодил! Будь добр, приезжай к нам на ф—ку 3-го Ком. Интернационала в село Карабаново и устрани неполадки в этой «Карабановской Республике».

Рабочие, в количестве 42 человек, приехавшие из Ив.-Вознесенской губ. просили вызвать тебя. Будь добр, приезжай и помоги нам устроить новую жизнь. Когда приедешь, я буду служить тебе проводником.

С сыновним приветом *Ивбак*.
А чем у вас жизнь плоха, что новой захотели? Напишите.

Крокодил.

Рис. Из М.

Ценитель времени.

В Челябинске на улице Цвиллинга обретаются совсем рядом друг против друга: Союзбанк и Сельхозбанк.

Союзбанк—на левой стороне улицы.

Сельхозбанк—на правой.

Члену Правления Союзбанка, Ивану Смагину, необходимо было побывать в Сельхозбанке.

А у подъезда всегда наготове стоит правленческая карета. И что же бы вы думали!

Сел это, Смагин, в экипаж и поехал через улицу в Сельхозбанк.

Не хочу-де идти пешком! Работы по горло, времени не хватает.

Да на какой чорт, собственно, существует «Лига Времени»?

«Крокодил!» Не пора ли учредить Лигу по сокращению дурошлепства.

И. Туманов.

Своевременные уплаты.

Милый дядюшка Крокодил!

Куда мы только ни обращались, кому только ни говорили,—все бесполезно. Никто не хочет нам помочь. Исписали 3 пуда бумаги, а проку ни на волос. И, наконец, решили, что только ты один поможешь нам. Всади ты, ради Аллаха, вилы в бок, чтобы они это чувствовали, нашим Главсан и Ветчастям.

Вот уже три месяца мы, лекпомы и ветфельдшера Угос. Тяжартдивизиона 7-го стр. корпуса не получаем жалованья. И раньше по три и больше месяцев нам не выплачивали жалованья, а потом, когда деньги обесценивались, нам их и выдавали.

Защити ты нас, бедных, милый дядюшка Крокодил. Мы не останемся в долгу и отблагодарим тебя, как только пожелаешь.

Подписи.

Почтовый ящик.

МОСКВА.

Логинову. Отвечаем вашими же словами:
«Навострите ботинки»... Обратно.

Индлевичу. Растянуто и свучно. Не пойдет.

Неудачину. Фельетон ваш неудачен тов. Неудачин.

ПРОВИНЦИЯ.

Кострома — Смешному. Присланное совсем не смешно. Но писать можете. Ждем.

Пенза — Григорову, Екатеринослав — Ивченко, Астрахань — Маслово, Ижевск — Иванчуку, Юзовка — Соколову, Садовое — (Ремонтьев. у.) — Христофорову, с. Желтухино (Скопинск. у.) — П-у, Ростов Яр. — Жабе, Бахмут — Шахтеру — Не пойд.

Павлоград — Д. Фельдману. Фельдман пишет:

«Клара! В день твоего Рождения»

Я не буду цветов тебе слать,
Я пошлю мои поздравленья,
Да в подарок мой стих прочитать»...

Вы что же — в два места посылаете и в двух местах гонорар хотите получить?

Тула — Тоту. «У меня много своих рассказов. В 15-м году посылал в «Огонек». Там не приняли. Сейчас посылаю в «Крокодил». Тоже не приняли.

Мурманск — Истребителю. Пишите о местной жизни.

Калуга — Дяде Сидору. Мелкие заметки не оплачиваются.

Курск — Ч-ку. «Чтоб ускорить постройку твоего аэроплана, я решил писать тебе в течении 2-х месяцев статьи бесплатно».

Большое спасибо! Только... даже от года подобных писаний и на винтик не наберешь.

Пос. Людинки — М. Ж. У. «Надеюсь, что вы и читатели будете довольны моими рассказами».

Еще бы! Ждем с нетерпением и... ужасом.

Ташкент — Гридленкову. «Штаны» устарели по теме. Пишите еще. Ждем.

Н.-Николаевск — Зету. Басня поправилась. Ждем еще.

Подольск — Н-ну. Пришлите длинную повестку.

Кулбакинский завод — Бездолному. Присланное для «Крокодила» слишком дли по.

Славянск — Диллетанту. Художественные школы имеются почти во всех губернских городах.

Рогачев — Друтскому. Тему используем.

Гайсин — Кр-ко. «Прошу поместить эту статью за счет государства, в случае невозможности — поместите таковую и о причитающейся сумме меня уведомите».

Сумма вряд ли причтется.

Переяславль-Залесский — Завкому. Особых условий нет. Присылайте материал, будет помещаться по мере возможности.

Редактор — Ред. Коллегия.
Издание «Рабочей Газеты».

МОСКВА, Охотный ряд.

Сколько выпусков
Библиотеки «КРОКОДИЛА»
ты приобрел?

Пропавшее село.

В Донбассе случилась странная и непонятная история: пропало село Ново-Михайловка. Обнаружилось это при следующих обстоятельствах: 2 военных курсанта подали заявление через Начучинформа ПУСКВО о Кабальной сделке в с. Н.-Михайловка с просьбой принять соответствующие меры против засилья кулаков. Это заявление пересылается в ДЮГПУ и затем начинает мытарствоваться по Юзовскому, Таганрогскому и Мариупольскому округам.

Было оно и в ГПУ, и в милиции, и у прокурора этих округов и никто до сих пор никак не может найти село Н.-Михайловку. Пересылают заявление уже с 14 марта 1922 года, а Н.-Михайловка как в воду канула. К заявлению в 1/8 листа подшито до 15 препроводительных.

Дорогой Крокодил! без тебя село не обнаружится. Помоги!

Мариупольский.

Для детей.

Дорогой Крокодил!

Я бы желал попросить у тебя, чтобы в Крокодиле поместили хоть одну повесть, или рассказ или сказку для детей, которые не в состоянии купить рассказы и сказки в других книгах.

Железнов.

ПРАВЛЕНИЕ КОВРОВСКОГО ХЛОПЧАТО-БУМАЖНОГО ОБ'ЕДИНЕНИЯ

Состав Правления:

Председатель **В. А. Дементьев.**
Телеф. 1-69-86.

Члены:

Зав. Торгов. Отд. **Г. В. Мельников.**
Телеф. кв. 2-24-14.

Зав. Ковр. Отд. **П. О. Долбилкин.**
Телеф. 25.

ПРАВЛЕНИЕ ПОМЕЩАЕТСЯ: Ильинка, Старо-Гостинный Двор, 3-й этаж, помещен. №№ 26, 27 и 28.
Телефон конторы 2-80-13.

ОТДЕЛЕНИЕ: гор. Ковров, Набережная, дом б. Роговкина.

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН — Москва, вход с Ильинки, помещен. 7. Телефон 1-03-00.

ТРЕСТ

Вырабатывает и производит продажу своих фабрика-
тов в виде готовых тканей: миткалей, бязи, сатина,
ситца, бумажен, кашмира, диагонали, саржи, салбри,
крепон кр., пике-репс и др.

Покупает: хлопок, продфураж, технические и вспомога-
тельные материалы для снабжения фабрик прядильно-
ткацкого производства.

ЮЖНЫЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ТРЕСТ

Ю. М. Т.

ПРАВЛЕНИЕ: Харьков, ул. Карла Либкнехта, 17/19, кв. 27.

Московское отд. Правления: МОСКВА, Мясницкая 13. — Петроградское Агентство: ПЕТРОГРАД, ул. Герцена, № 55.

Телеграфный адрес: ЮМТ.

ОБ'ЕДИНЯЯ Харьковский Паровозостроительный, Луганский Паровозостроительный, Николаевские Судостроительные и Машиностроительные, Лотугинский Чугунно-Литейный и Вальце-Прокатный, Таганрогский Инструментально-Механический и Чугунно-Сталелитейный и Механический Завод имени тов. Ворошилова в Дружковке,

ВЫРАБАТЫВАЕТ И ПРОДАЕТ:

Тракторы, паровозы, танк-паровозы, товарные вагоны, цистерны нефтяные и спиртовые. Коммерческие суда и суда землечерпательных караванов, краны путевые и пловучие. Паровые машины. Двигатели системы ДИЗЕЛЯ. Нефтяные двигатели. Насосы центробежные. Компрессоры. Котлы Гарбе, Ланкаширские и других систем. Коленчатые валы. Мельничные и прокатные вальцы. Мосты железнодорожные и железной конструкции. Запасные части паровозов и вагонов. Шахтные вагонетки и принадлежности к ним. Стрелочные переводы. Костыли железнодорожные. Стальные, чугунные и медные отливки. Кровельное, котельное и сортовое железо.

ИСПОЛНЕНИЕ АККУРАТНОЕ И СРОЧНОЕ.

КРОКОДИЛ

Услужливый... Булак.

Белогвардейский генерал Булак-Булахович принес благодарность польскому премьеру за освобождение своей армии из концлагерей. *Из газет.*

Рис. Ив. Малютин

БУЛАК-БУЛАХОВИЧ: — Сердечно благодарю вас за освобождение моих солдат из концлагерей.
ПОЛЬСКИЙ ПРЕМЬЕР: — Что мне в вашей благодарности! Вы бы с врангельцев пример брали: они болгарских коммунистов перебить помогли. Вот это благодарность! А то в Польше восстания, а вы говорите «благодарю»!..
БУЛАК-БУЛАХОВИЧ: — Рад стараться, ваш-ство!..